

ИСТОРИЯ ОДНОГО СЪЕЗДА: К ВОПРОСУ О ТАМБОВСКОМ ПЕРИОДЕ БИОГРАФИИ СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИКА ДИМИТРИЯ БОГОЛЮБОВА

Священник Антоний Лозовский

проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии

Аннотация. В статье рассматривается история миссионерской деятельности Тамбовской епархии за 1894–1898 годы, отмечен особый вклад епархиального миссионера Д.И. Боголюбова в становление миссионерских структур и борьбу с религиозным сектантством.

Ключевые слова: Тамбовская епархия, Д.И. Боголюбов – епархиальный миссионер, сектантство, миссионерский съезд.

Священноисповедник Димитрий Боголюбов в дореволюционное время получил достаточную известность в церковных кругах благодаря своим миссионерским трудам. В 1911 году за свою книгу «Миссионерские беседы со штундо-баптистами», в значительной степени написанную на тамбовском материале, Димитрий Боголюбов был удостоен премии имени митрополита Макария (Булгакова). После революции Димитрий Боголюбов принял священный сан и стал одним из сподвижников патриарха Тихона (Белавина), в частности, проявив себя в качестве борца с обновленческим расколом. За свою церковную деятельность протоиерей Димитрий Боголюбов неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Свои последние годы протоиерей Димитрий провел в качестве преподавателя Московской духовной академии, где был удостоен степени магистра богословия и звания почетного профессора. Настоящий доклад посвящен самым первым годам его служения Церкви в качестве епархиального миссионера Тамбовской епархии.

Сектантство в Тамбовском крае было достаточно многочисленным и разнообразным. Согласно отчету Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1891 год, в Тамбовской губернии проживало 7245 молокан, 1774 субботника, 1025 хлыстов

и 66 иудействующих, а также 4768 раскольников-беспоповцев и 1483 раскольника-поповца¹. В начале 80-х годов XIX века на территории Тамбовской губернии появились представители одного из самых опасных религиозных движений – баптисты. Следует отметить, что деятельность сектантов, помимо прозелитизма, была достаточно опасной для Русской Православной Церкви еще и тем, что приводила к заметному усилению скептических настроений в отношении Церкви и священнослужителей. Как писал знаменитый тамбовский краевед И.И. Дубасов: «Самочинная религиозность развивалась у нас в самой сильной степени. Жизнь не о хлебе едином издавна была местным идеалом. Это обстоятельство невольно должно привлекать ученых исследователей к нашему краю, сектантское население которого, несомненно, имеет все задатки религиозно-нравственного развития, но пока еще путается во тьме и сени смертной... Огромная, великая задача предстоит нашим просветителям-пастырям и учителям. Они должны терпеливо, умело и упорно вносить свет в наши темные, но податливые массы... И их, наверное, хотя и не вдруг, послушают, потому что слишком велика у нас духовная жажда... Жатва у нас многая, да делателей пока мало...»².

И вот как бы откликаясь на призыв этого известного тамбовского краеведа, в 1894 году в Тамбовскую епархию в качестве епархиального миссионера прибывает выпускник Московской духовной академии Димитрий Иванович Боголюбов. Известно, что на решение Д.И. Боголюбова стать епархиальным миссионером повлиял архимандрит Антоний (Храповицкий), возглавлявший в то время МДА. Главным мотивом решения стать миссионером для Боголюбова стало высокое стремление послужить Церкви и людям. «Я вступил в ряды епархиальных миссионеров, – будет вспоминать Д.И. Боголюбов впоследствии, – тотчас же по окончании академического курса. Тогда, в свои юные годы – а это были годы юности и вообще нашей епархиальной миссии – мы горели церковно-народническими идеалами»³.

¹ ТЕВ. 1892. № 3. С. 79.

² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 598.

³ Цит. по: Кравецкий А. Церковная миссия в эпоху перемен : между проповедью и диалогом. М., 2012. С. 81.

Работа епархиального миссионера была достаточно тяжелой, а также довольно часто и неблагоприятной. Согласно синодальным правилам основные его обязанности заключались в том, чтобы «объезжать порученные им местности для собеседования с заблуждающимися»⁴. Необходимость предпринимать утомительные поездки и вести утомительные, а очень часто и бесполезные беседы с сектантами, делали труд епархиального миссионера малопривлекательным и служили главной причиной тому, что при первой же возможности он стремился поменять место своей службы.

В Тамбовской епархии условия для работы епархиального миссионера были еще тяжелее, так как он находился в подчинении не епархиального архиерея, а, согласно утвержденным в 1893 году «Инструкциям епархиальным миссионерам Тамбовской епархии», у Совета, основанного в 1875 году Казанско-Богородичного миссионерского братства. При этом члены Совета братства, являясь видными представителями тамбовского духовенства, в большинстве своем не имели личного опыта работы с сектантами. Между тем от епархиальных миссионеров Совет братства требовал не только строгой отчетности относительно времени, проведенного в миссионерских поездках, количества посещенных населенных пунктов и числа проведенных там бесед, но и полного соответствия таких поездок заранее согласованному с Советом плану. Несложно понять, насколько трудно это было исполнить на практике, тем более что сами раскольники и сектанты отнюдь не горели желанием помогать миссионерам в реализации этих планов.

Видимо, члены Совета братства склонны были воспринимать епархиальных миссионеров не столько в качестве своих собратьев и сотрудников в деле миссии, сколько в качестве наемных работников. Поэтому в первые годы существования специальной миссии епархиальные миссионеры не были даже включены в состав Совета братства. Такое подчиненное положение превращало епархиального миссионера, по мнению Д.И. Боголюбова, в «безлично-го, бесправного и покорного слугу Совета Братства»⁵.

В лице Д.И. Боголюбова тамбовская миссия приобрела такого епархиального миссионера, о котором можно было только

⁴ Чем должен быть епархиальный миссионер // ТЕВ. 1906. № 2. С. 106.

⁵ Миссионерское обозрение. 1900. № 1.

мечтать. За несколько лет своей миссионерской работы Д.И. Боголюбов смог достичь значительных результатов. В своих многочисленных поездках по населенным пунктам Тамбовской епархии Д.И. Боголюбов все сильнее проникал мыслью о недостаточности полемических бесед в качестве основного средства борьбы с сектантством и предотвращения его влияния на православных верующих. Уже достаточно скоро он смог убедиться, что победа над сектантами в публичном споре, как правило, не приводит к их переходу в православие. «Очевидно, – писал миссионер – сектантство наше опирается не на логическую доказательность своего учения, и не отвлеченной мыслью оно держится. Его корни где-то глубже, в каких-то тайниках народной жизни, куда слово миссионера, должно быть, не проникает»⁶.

В соответствии с разделяемой им идеей органической миссии во время своих поездок Д.И. Боголюбов часть своих усилий направлял на подготовку православных активистов в «зараженных» сектантством населенных пунктах. «Мне думается, – говорил миссионер о таких активистах, – что подобных деятелей-крестьян наш Совет братства должен иметь „в особом уважении“. Из них нам легко сформировать так называемых миссионеров-сотрудников, этих живых носителей в крестьянской среде здравых православных понятий. И обойдется этот полезный институт для нашей миссии весьма недорого, как оказывается из опыта других епархий»⁷.

Также Д.И. Боголюбов стремился расположить к себе местное приходское духовенство и выработать с ним единую стратегию по борьбе с сектантами. Обращает на себя внимание, что в своих отчетах он постоянно стремится похвалить многих активных священников, что, несомненно, служило последним дополнительным стимулом в их работе. Время своих летних отпусков Д.И. Боголюбов тратил на научную работу и подготовку публикаций в «Миссионерском обозрении» и «Тамбовских епархиальных ведомостях».

В 1897 году миссионер работал с такой полной самоотдачей, что во время подготовки к III Всероссийскому миссионерскому съезду

⁶ Отчет о деятельности Тамбовского епархиального противосектантского миссионера Димитрия Боголюбова за 1897 год // ТЕВ. 1898. № 10. С. 298.

⁷ Там же. С. 299.

в Казани довел себя до сильного нервного истощения. Кроме того, во время командировки на съезд у Д.И. Боголюбова сильно обострилась болезнь горла, которую он приобрел во время своих миссионерских поездок. «Я хотел искренно быть полезным делу нашей миссии. Насколько позволяли силы, я стремился неленостно проповедовать православное учение темным крестьянам. Не я виноват, если силы изменяли и я порою падал под тяжестью нажитых мною недугов», – писал он в своем дневнике, опубликованном по благословению епископа в Тамбовских епархиальных ведомостях отдельно от годового отчета Казанско-Богородичного миссионерского братства⁸.

Однако, несмотря на подорванное в миссионерских поездках здоровье, миссионер был полон творческих планов. В преддверии II миссионерского съезда в Тамбове он писал: «Вступая в новолетие 1898 г., я с радостью вижу, что труды мои и моих предшественников принесли хороший плод. Много нам еще нужно трудиться, чтобы поставить свою миссию на плодотворный путь. Но все говорит нам за то, что мы правильно очертили себе этот путь, что мы понимаем запросы времени и стараемся, по мере сил наших, ответить на них»⁹.

Проведение II миссионерского съезда в Тамбове было во многом обусловлено необходимостью ознакомить тамбовских миссионеров с результатами работы III Всероссийского миссионерского съезда, прошедшего в Казани. На II тамбовский миссионерский съезд Д.И. Боголюбов возлагал большие надежды, так как видел в нем возможность для осуществления своих планов по модернизации тамбовской миссии. «Еще раньше вести о Всероссийском миссионерском съезде, – писал Д.И. Боголюбов – у нас в Тамбове, независимо от него, возбудилась мысль созвать свой домашний епархиальный съезд. Мы хотели, путем совещаний, выяснить современное состояние у нас сектантства; хотели оживить и поставить на прочную почву борьбу с ним»¹⁰.

Работе съезда предшествовали серьезные подготовительные мероприятия. Его организацией занималась специальная комиссия в составе епархиальных миссионеров Д.И. Боголюбова,

⁸ Там же. № 11. С. 324.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. № 9. С. 253.

священника В.Ф. Стеженского, а также членов Совета миссионерского братства. На основании сведений, поступивших от духовенства «зараженных» расколом и сектантством населенных пунктов Тамбовской епархии, Д.И. Боголюбовым был подготовлен «Очерк современного тамбовского сектантства и его более видных представителей», который был опубликован в Тамбовских епархиальных ведомостях для того, чтобы будущие участники съезда могли с ним познакомиться. Кроме того, в Тамбовских епархиальных ведомостях был напечатан и подробный репортаж о III Всероссийском миссионерском съезде, написанный священником В.Ф. Стеженским.

В декабрьском номере Тамбовских епархиальных ведомостей за 1897 год было размещено воззвание к духовенству Тамбовской епархии, содержащее призыв принять активное участие в предстоящей работе миссионерского съезда. В этом воззвании выражалась надежда, что «при помощи Божией, общем единодушии, взаимной доброжелательности и откровенности членов съезда их постановления могут принести делу... миссии великую пользу»¹¹. Вместе с воззванием была опубликована и программа съезда. Таким образом, духовенство епархии получило возможность заранее ознакомиться с теми вопросами, которые будут разбираться на съезде, и смогло к ним подготовиться.

Вышеупомянутая программа включала обширный перечень разнообразных вопросов, свидетельствовавших о ее тщательной проработке. И в тексте воззвания, и в самой программе, несомненно, чувствуется рука Д.И. Боголюбова. Помимо вопросов, периодически обсуждавшихся тамбовскими миссионерами, таких как: особенности распространения раскола и сектантства в Тамбовской епархии, организация деятельности епархиальных и окружных миссионеров и методика организации полемических бесед; вниманию участников съезда были предложены и вопросы, ранее никогда по-настоящему не обсуждавшиеся. Это организация на приходах миссионерских кружков, привлечение к работе в них благочестивых женщин, миссионерские курсы для православных активистов и даже меры по противодействию раскольникам и сектантам на фабриках и заводах.

¹¹ От совета Тамбовского Казанского Богородичного миссионерского братства // ТЕВ. 1897. № 51/52. С. 859.

Помимо этого участникам съезда предлагалось также обсудить «значение для Тамбовской миссии существующей миссионерско-псаломщической школы», а также «внешние и внутренние условия, тормозящие успех епархиальной и пастырской миссии»¹². Включение этих вопросов в программу миссионерского съезда, безусловно, свидетельствовало о том, что епархиальный миссионер Д.И. Боголюбов готовился подвергнуть на съезде серьезной критике прежнюю миссионерскую политику, проводимую руководством Казанско-Богородичного миссионерского братства. Это должно было неизбежно привести Д.И. Боголюбова к серьезному столкновению на съезде с Советом братства. Неизвестно, насколько молодой миссионер отдавал себе отчет в предстоящей борьбе, однако заранее позаботился о том, чтобы обеспечить себе сильных союзников. Миссионера с его взглядами должна была поддержать на съезде значительная часть духовенства, «зараженных» сектантством населенных пунктов, с которыми он успел наладить сотрудничество. Помимо этого, по приглашению Д.И. Боголюбова в работе съезда также приняли участие чиновник особых поручений и редактор журнала «Миссионерское обозрение» В.М. Скворцов и воронежский епархиальный миссионер Т.С. Рождественский.

Совет братства финансировал командировку 11 священников, помимо этого в работе съезда приняло участие еще 11 представителей уездных отделений братства, командированных на съезд этими отделениями. И, наконец, согласно отчету братства за 1898 год, на съезд «явилось довольно священников по собственной инициативе и на личные средства»¹³. Последнее обстоятельство, несомненно, свидетельствует о том интересе к вопросам миссионерской работы, который был возбужден в тамбовском духовенстве, прежде всего, благодаря деятельности Д.И. Боголюбова. При этом точное количество участников съезда неизвестно.

Протоколы прошедшего в январе 1898 года II тамбовского миссионерского съезда не сохранились. Поэтому о работе съезда мы можем судить лишь на основании годового отчета миссионерского братства, который, по понятным причинам, не содержит достаточных подробностей. Однако даже этот отчет свидетельствует о том,

¹² Там же. С. 861.

¹³ Отчет о деятельности Тамбовского Казанского Богородичного миссионерского братства за 1898 год // ТЕВ. 1899. № 4. С. 51.

что руководству миссионерского братства удалось реализовать на съезде очень жесткую линию поведения, суть которой заключалась в том, что только Совет братства обладает достаточными полномочиями для того, чтобы определять как общую стратегию, так и отдельные направления миссионерской работы. Таким образом, все решения съезда в лучшем случае получали исключительно рекомендательный характер.

Из отчета мы можем узнать лишь об одном факте прямого столкновения Д.И. Боголюбова с представителями Совета братства. В соответствии со своими идеями об органической народной миссии Боголюбов выступил на съезде с предложением организовать в селах Тамбовской губернии миссионерские кружки для подготовки православных активистов. Общий смысл его вступления сводился к тому, что без содействия мирян приходская миссия не может быть достаточно эффективной в противостоянии раскольникам и сектантам. Миссионер ссылался на опыт, уже полученный российскими миссионерами и озвученный на III Всероссийском миссионерском съезде в Казани. Вести такие курсы, по мнению Д.И. Боголюбова, могли бы выпускники Тамбовской духовной семинарии. Данное направление миссионерской работы, по сути, уже легализованное решениями III Всероссийского миссионерского съезда, встретило одобрение и участников тамбовского съезда, но было отвергнуто руководством братства на основании откровенно надуманного тезиса о неспособности «малограмотных лиц» заниматься миссионерской работой.

Между тем за плечами многих участников съезда из числа сельского духовенства был практический опыт миссионерской работы. В отличие от них представители Совета братства в большинстве своем обладали лишь опытом организации миссии. Мы знаем, что на съезде присутствовал и один из организаторов Всероссийского съезда В.М. Скворцов, который, наверняка, должен был выражать свою позицию по обсуждаемым вопросам. Однако отчет братства фиксирует лишь сам факт его присутствия на съезде и вообще ничего не говорит об его участии в работе.

К сожалению, II миссионерский съезд вместо предполагавшегося реформирования миссионерской работы имел последствия самого печального свойства. В результате конфликта с Советом братства Д.И. Боголюбову пришлось уволиться с должности

епархиального миссионера Тамбовской епархии. Нам неизвестно, ставило ли себе задачей руководство братства устранение миссионера-реформатора или стремилось просто поставить его в определенные рамки. Однако Д.И. Боголюбов, видя невозможность реализации в Тамбовской епархии своих идей народной миссии, по сути дела вынужден был перевестись в Харьковскую епархию.

Несомненно, уход Д.И. Боголюбова был тяжелой утратой для тамбовской миссии. Однако некоторые его проекты, прежде всего вышеупомянутые миссионерские кружки, впоследствии все-таки получили дальнейшую практическую реализацию благодаря решениям следующего III тамбовского миссионерского съезда, в работе которого харьковский миссионер Д.И. Боголюбов также принимал активное участие. Необходимо также указать, что пропагандируемая Боголюбовым идея активного привлечения мирян к миссионерской работе и церковной жизни будет иметь значение и для других епархиальных проектов, в частности, к организации клиросного пения с участием женщин.

В последнее время в современной исторической науке принято остро критиковать деятельность епархиальных миссионеров, и во многом такая критика, действительно, справедлива. Однако пример Д.И. Боголюбова неопровержимо свидетельствует о том, что люди, стремившиеся честно, самоотверженно и творчески исполнить свой долг, такие как: Д.И. Боголюбов, И.Г. Айвазов и многие другие – несомненно, принесли немалую пользу Церкви.